

в заблуждение кого-либо»; 2) «приставать с глупостями, с пустяками» [4, с. 254-255]. Глагол *морочить* в значении «дурачить», «приставать» имеет фразеологически связанное значение и с другими словами не сочетается. Фразеологический словарь русского языка под редакцией А. И. Молоткова даёт следующее толкование фразеологическому сочетанию *воплощать в жизнь* [2]: «осуществлять» [4, с. 78]. Глагол *воплощать* имеет ограниченные возможности сочетаемости и употребляется только в двух фразеологических оборотах: *воплощать в жизнь*, *воплощать в себе*. Фразеологически связанное значение компонентов таких фразеологизмов реализуется только в условиях строго определённого лексического окружения [3, с. 113].

Малый процент использования фразеологических сращений в проанализированных текстах объясняется высокой степенью спаянности их компонентов и использованием устаревших слов и грамматических форм, что делает фразеологический оборот «семантически замкнутым».

Список источников

1. Вендина, Т. И. Введение в языкознание: учебное пособие для педагогических вузов / Т. И. Вендина. — М.: Высшая школа, 2001. — 288 с.
2. Наш край: Барановичская объединённая газета. — 2011, март. — Барановичи. — 2011. — 8 полос. — 3 раза в нед.
3. Розенталь Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь. — 10-е изд. — М.: Айрис-пресс, 2008. — 448 с.
4. Войнова, Л. А. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / Л. А. Войнова, В. П. Жуков [и др.]; под ред. А. И. Молоткова. — 4-е изд., стереотип. — Рус. яз., 1986. — 543 с.

Материал поступил в редакцию 10.11.2011 г.

Н. С. Михед

Научный руководитель — Н. В. Ермалович,
старший преподаватель кафедры филологии
Барановичский государственный университет,
г. Барановичи, Республика Беларусь

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В РОМАНЕ М. ШОЛОХОВА «ПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА»: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Фразеологические единицы (ФЕ) — это яркие, сложные по своему составу языковые единицы, позволяющие сделать как устную, так и письменную речь сильной и красочной, образной и убедительной. В связи с этим проблема дальнейшего изучения ФЕ в лингвистике и их использования в художественном тексте является актуальной на современном этапе.

Анализ лингвистической литературы позволяет сделать вывод о том, что среди языковедов нет единого мнения относительно сущности понятия «фразеологизм». Такое положение существует несмотря на то, что фразеологией русского языка учёные занимаются давно. Одни полагают, что фразеологизм грамматически не должен быть больше, чем словосочетание (традиционная точка зрения, предложенная В. В. Виноградовым), другие, например Н. М. Шанский, таких ограничений не устанавливают. Учёный А. И. Молотков связывает понятие «фразеологизм» лишь с переосмысленным сочетанием слов [1; 3; 5]. Исследователь М. Н. Копыленко утверждает, что «фразеология охватывает все сочетания лексем, существующие в данном языке, в том числе и так называемые «свободные» словосочетания» [2, с. 83].

Определение общего характера фразеологизму дал Ш. Балли: «Сочетания, прочно вошедшие в язык, называются фразеологическими оборотами» [5, с. 5]. Такие учёные, как Л. А. Булаховский, А. А. Реформатский, А. И. Ефимов, Е. М. Галкина-Федорук, В. Л. Архангельский и другие, во фразеологию включают также пословично-поговорочные выражения, цитаты, ставшие крылатыми выражениями, сложные термины, объединяя их общим названием «фразеологические выражения» [5, с. 143].

По мнению Д. Э. Розенталя, фразеологизмы имеют ряд характерных особенностей: сложность по составу; семантическая неделимость; постоянство состава; воспроизводимость; непроницаемость структуры; устойчивость грамматической формы их компонентов; наличие строго закреплённого порядка слов [4, с. 132 – 133]. Русские лингвисты В. Л. Архангельский, С. Г. Гаврин, В. Н. Телия определяют фразеологизм как языковую единицу, для которой характерны такие второстепенные признаки, как метафоричность, эквивалентность и синонимичность слову [1, с. 453].

В современном русском литературном языке существует множество классификаций фразеологизмов в зависимости от определённых критериев: типология, основанная на грамматическом сходстве компонентного состава фразеологизмов; классификация фразеологизмов по морфологической отнесённости главного слова; классификация фразеологизмов с точки зрения их происхождения; классификация фразеологизмов по лексико-семантическому признаку; классификация фразеологических единиц с точки зрения звуковой организации; классификация, основанная на различной степени идиоматичности компонентов; классификация фразеологизмов с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств [4; 5].

Цель нашего исследования — рассмотреть структурно-семантический аспект фразеологических единиц, использованных в романе М. Шолохова «Поднятая целина». Анализ текста данного художественного произведения путём метода сплошной выборки позволил нам выявить 230 ФЕ.

В работе мы руководствовались типологией В. П. Жукова, основанной на морфологической отнесённости главного слова, которая уточняется через определение синтаксической функции, выполняемой фразеологизмом в конкретном микротексте [4, с. 134]. С этой точки зрения фразеологизмы, использованные в романе, можно распределить на следующие группы: субстантивные фразеологизмы, которые выполняют синтаксические функции подлежащего, сказуемого, дополнения: «Спасибо за *хлеб соль*, Яков Лукич!» (выявлено 20 ФЕ, что составляет 9,4%); глагольные фразеологизмы, которые в предложении чаще выполняют функцию сказуемого: «Человек *одной ногой в могиле*, а ты...» (104 ФЕ, что составляет 49,1%); адъективные фразеологизмы, которые имеют значение качественной характеристики и, подобно прилагательному, выступают в предложении в функции определения или именной части сказуемого: «Она засобиралась после первых кочетов. То-то *молодо-зелено*» (7 ФЕ — 3,3%); адвербиальные фразеологизмы, подобно наречиям, характеризуют качество действия и выполняют в предложении роль обстоятельство: «И вот она вокруг него выюном вьется, *и так и сяк* поворачивается» (53 ФЕ — 25%); междометные, подобно междометиям, выражают волеизъявление, чувства, выступая как отдельные нерасчленённые предложения: «Ну уж это *чёрта с два!* — улыбнулся Давыдов» (28 ФЕ, что составляет 13,2%).

В ходе исследования нами было замечено, что глагольные фразеологизмы являются наиболее употребительными, способствуют динамичности развития сюжетной линии литературного произведения.

Интересна классификация фразеологизмов по лексико-семантическому признаку, которую выделяет Н. М. Шанский. С этой точки зрения выявленные фразеологизмы можно распределить на следующие группы: собственно фразеологизмы (*наломать дров*) — 80%; модификации фразеологизмов — видоизменённые автором устойчивые обороты (*глаз коли — глаз выколи*) — 10,4%; собственно-авторские фразеологизмы (*вязы враз скрутят, протянули меня в угольную ушку, засосет в доску*) — 9,6% [5, с. 89].

Наиболее многочисленной является группа собственно фразеологизмов. Что касается модификаций фразеологизмов, то здесь происходит замена слова или морфемы другим словом или морфемой в устоявшемся обороте, например: *зубы не лечи* (зубы не заговаривай), *разобьюсь в доску* (разобьюсь в лепёшку), *курам на смех* (курам на смех).

Собственно-авторские фразеологизмы являются немногочисленными, но самыми интересными, так как данные обороты не встречаются ни в толковых, ни во фразеологических словарях. Они подчёркивают мастерство писателя, индивидуальность его пера, выполняют определённую стилистическую функцию.

Также в данной работе мы обратили внимание на классификацию ФЕ Н. М. Шанского, основанную на грамматическом сходстве компонентного состава фразеологизмов. Учёный выделяет следующие их типы [5, с. 52—54]:

- 1) сочетание прилагательного с существительным: *красных слов* [6, с. 38];
- 2) сочетание существительного в именительном падеже с существительным в родительном падеже: *точка зрения* [6, с. 327];
- 3) сочетание имени существительного в именительном падеже с существительными в косвенных падежах с предлогом: *дело с концом* [6, с. 458];
- 4) сочетание предложно-падежной формы существительного с прилагательным: *за милую душу* [6, с. 407];
- 5) сочетание глагола с существительным (с предлогом и без предлога): *голову морочить* [6, с. 340];
- 6) сочетание глагола с наречием: *жирно будет* [6, с. 112];
- 7) сочетание деепричастия с именем существительным: *спустя рукава* [6, с. 198];
- 8) конструкции с отрицанием не: *не робкого десятка* [6, с. 256];
- 9) конструкции с подчинительными союзами: *как рыба об лёд* [6, с. 473];
- 10) конструкции с сочинительными союзами: *и так и сяк* [6, с. 192].

Полученные результаты исследования показали, что в тексте преобладают фразеологизмы, образованные сочетанием глагола с существительным.

Таким образом, очевидно, что М. Шолохов в романе «Поднятая целина» широко использовал фразеологические единицы, разные по лексико-семантическому признаку; по морфологической отнесённости главного слова; по грамматическому сходству компонентного состава фразеологизмов, которые делают произведение более интересным, колоритным, ярким, динамичным.

Список источников

1. *Виноградов, В. В.* Русский язык / В. В. Виноградов. — Москва : Наука, 1972. — 639 с.
2. *Копыленко, М. Н.* Очерки по общей фразеологии / М. Н. Копыленко, З. Д. Попова. — Воронеж : ВГУ, 1972. — 144 с.
3. *Молотков, А. И.* Фразеологический словарь русского языка / А. И. Молотков [и др.]. — Москва : Вариант, 1994. — 544 с.
4. *Розенталь, Д. Э.* Современный русский язык. / Д. Э. Розенталь [и др.]. — 8 изд. испр. — Москва : Айрис-пресс, 2006. — 448 с.
5. *Шанский, Н. М.* Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский — Москва : Высшая школа, 1985. — 160 с.
6. *Шолохов, М. А.* Поднятая целина: роман в 2 кн. / М. А. Шолохов. — Минск : Полымя, 1986. — 544 с.

Материал поступил в редакцию 10.11.2011 г.